

Р А З Д Е Л 3
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
ДИПЛОМАТИЯ ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»
(1945–1991 гг.)

ПОЗИЦИЯ ПАРТИИ «ОБЪЕДИНЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО
НАРОДА» (РПФ) И ЕЕ ЛИДЕРА Ш. ДЕ ГОЛЛЯ
ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1945–1949 гг.

Н.В. Величко (Витебск)

Во Франции исторически сложились три правых политических течения. Ультраправые всегда вели борьбу против республиканской формы правления во Франции («Аксьон франсез»). Правые националисты систематически поддерживали политический режим. Наконец, во Франции существовали либеральные правые, которые постоянно входили в состав правительств.

Приход фашистов к власти в Германии послужил толчком к расколу правых националистов. Часть из них поддержала фашистов, а другая осталась верной принципам германофобии и дала рождение классическому голлизму в период Сопrotивления. После Второй мировой войны в рядах правых снова произошёл раскол на «вишистов», «моррасьенов» (от имени руководителя «Аксьон франсез» Шарля Морраса) и «голлистов».

Вишисты видели разрешение германского вопроса во франко-немецком союзе внутри Объединённой Европы. Они считали, что создание новой Европы невозможно без участия США. СССР оставался для них «врагом номер один» [7, р. 213]. Вишисты были убеждены, что вести действительную борьбу против влияния СССР возможно только в союзе с Германией, которая уже приобрела в этом отношении определённый опыт.

Моррасьены, напротив, демонстрировали свою враждебность и неприязнь по отношению к Германии. Однако, в то же время они оставались антикоммунистами. В дальнейшем одновременное существование антинемецких и антикоммунистических тенденций в рядах моррасьенов привело их к расколу. Моррасьены ратовали за расчленение Германии с целью недопущения новой катастрофы. Они являлись «хранителями традиций ортоксального антигерманизма» [7, р. 213]. Страх перед возможностью создания «прогерманской» Европы был у моррасьенов настолько велик, что германская проблема на долгое время у них отодвинула на задний план другие вопросы, в частности, внутренние и колониальные. Германофобия моррасьенов приняла латентную форму лишь к середине 1950-х гг.

Вишисты и моррасьены в послевоенной Франции часто встречались под общим названием «правые неголлисты». Неголлисты постоянно блокировали обсуждение германского вопроса в парламенте и правительстве [5, р. 243].

В апреле 1947 г. генерал Ш. де Голль объявил о создании новой политической организации – «Объединение французского народа» (РПФ – аббревиатура от названия партии на французском языке). Руководители РПФ – Ш. де Голль и его соратники военного времени, которых прозвали «баронами голлизма» (Ж. Сустель, М. Дебре, Ж. Шабан-Дельмас и др.), – утверждали, что их организация не является обычной политической партией, а представляет собой широкое народное объединение, созданное в соответствии с традициями Сопrotивления. Они обвиняли все другие политические партии в том, что их борьба «парализовала государство», требовали отмены Конституции 1946 г. и создания «сильной власти» в лице независимого от партий президента. Для смягчения классового конфликта лидеры РПФ предлагали добиваться «ассоциации труда и капитала». Одну из своих главных задач они видели в борьбе против коммунизма. Атаки на Советский Союз и коммунистические партии, обвиняемые в стремлении к агрессии и диктатуре, вскоре заняли центральное место в их пропаганде. Хотя партия РПФ не желала называть себя ни левой, ни правой, фактически она выступала как правая партия, в состав которой вошли не только бывшие участники Сопrotивления, но и многие бывшие вишисты.

Программа партии РПФ базировалась на позициях её безусловного лидера – Ш. де Голля, поэтому вначале представляется необходимым рассмотреть его внешнеполитическую позицию, в частности по германскому вопросу. Ш. де Голль всегда отстаивал идею величия Франции и считал, что именно его страна должна сыграть определяющую роль в построении нового международного порядка в Европе. Вся германская политика Франции 1944–1946 гг. вытекала из этой базовой концепции. Ш. де Голль всеми силами пытался обеспечить превосходство Франции в Европе, особенно над побеждённой Германией [5, р. 210]. В течение 1944–1950 гг. его позиция относительно обновлённого немецкого государства существенно не изменилась. Однако некоторые французские исследователи выделяют две фазы эволюции политической мысли Ш. де Голля относительно германского вопроса: первая продолжалась с начала освобождения Франции до конца 1946 г., а вторая началась в 1947 г.

До конца 1946 г. Ш. де Голль видел решение германской проблемы в тесном союзе четырёх держав-победительниц и установлении ими общего контроля над Германией. Именно в этом направлении шло решение германского вопроса во французском правительстве. Для обеспечения безопасности Франции Ш. де Голль отстаивал на международной арене следующие позиции:

1. Отделение Рура от Германии и установление над ним международного контроля.

2. Отделение Саара и интеграция его во французскую экономику.

3. Вхождение Рейнской области в состав Франции либо изъятие её из сферы влияния Германии и создание на этой территории особого режима контроля.

4. Продолжительная оккупация оставшейся территории Германии.

5. Децентрализация Германии с целью создания в будущем на её территории конфедерации немецких государств.

Таким образом, до начала 1947 г. Ш. де Голль говорил о Германии только во множественном числе, как о федерации немецких государств [1, л. 62]. Однако, несмотря на непримиримость своих взглядов, Ш. де Голль вынужден был считаться с внешнеполитическими реалиями.

Два взаимосвязанных фактора определили позицию Ш. де Голля во внешней политике с начала 1947 г.: неизбежный раскол между Востоком и Западом и возрождение идеи унификации Европы. Возрастание угрозы со стороны СССР склонило политическую ориентацию Ш. де Голля в сторону Европы. С этого момента он начал говорить о целесообразности создания европейской федерации. Прогнозируемый раскол Германии трансформировал у него германский вопрос в проблему Западной Германии. По его мнению, Западную Германию в форме конфедерации отдельных государств нужно было интегрировать в европейскую федерацию под эгидой Франции [3, л. 2]. Тем не менее, Франция продолжала нуждаться в гарантиях обеспечения своей безопасности, поэтому определяющие принципы германской политики Ш. де Голля существенно не изменились. Их можно представить в следующем виде:

1. Франция должна снова стать сильной державой для обеспечения равновесия с Германией.

2. Рур должен быть интернационализирован.

3. Франция должна сохранить свои прибыли в результате победы над фашистской Германией: Саар, оккупацию левого берега Рейна и французской зоны.

4. Необходимо воспрепятствовать возрождению Рейха путём создания на его территории конфедерации отдельных немецких государств [6, р. 102].

Безусловно, по сравнению с 1944–1946 гг. его позиция в германском вопросе претерпела значительное изменение по ряду пунктов. Создание конфедерации немецких государств стало преобладающей идеей [8, р. 107]. Требование оккупации левого берега Рейна больше не предполагало его отделения от остальной территории Германии. Статус международного контроля над Руром трансформировался в его «европейский статус», то есть, подразумевал интеграцию Рура в Западную Европу. Однако, с другой стороны, Ш. де Голль не видел никакого противоречия между необходимостью построения европейской федерации вместе с Германией и одновре-

менным требованием продолжения оккупации части её территорий. Он считал, что Европа будет представлять собой, прежде всего, экономическое и культурное сообщество, в котором вопросы суверенитета будут играть минимальную роль. В случае же действительного европейского союза и, в особенности, франко-германского, границы спорных территорий исчезнут автоматически [4, р. 78].

Различие внешнеполитических позиций Ш. де Голля в 1944–1946 гг. и в 1947–1950 гг. объясняется главным образом появлением угрозы со стороны СССР. Однако потеря своего союзника в германском вопросе не означала для Ш. де Голля безоговорочное принятие линии Великобритании. Защищая идею величия Франции, Ш. де Голль требовал от своих сторонников следования национальному курсу во внешней политике. Он искренне считал, что именно Франция призвана осуществить миссию по созданию объединённой Европы. Однако для начала было необходимо навести порядок внутри самой Франции. С этой целью Ш. де Голль и создал РПФ. Основной задачей РПФ было возрождение великой Франции, которая в будущем смогла бы взять на себя ответственность за объединение Европы [7, р. 222].

Возникшая в 1947 г., партия РПФ являлась самой многочисленной и играла важную роль в политической жизни страны в 1947–1949 гг. В этот период Франция полностью пересмотрела свой курс в германской политике. Руководство РПФ дублировало позиции своего лидера во внешней политике и в германском вопросе в частности. Его конечной целью являлось создание единой Европы под эгидой Франции.

После изучения германской проблемы комиссия по международным вопросам на одном из заседаний партии РПФ объявила, что слияние французской зоны оккупации Германии с Бизонией является возможным только при соблюдении ряда условий. Слияние вышеуказанных территорий, по мнению комиссии, можно было осуществить лишь при полном устранении угрозы возрождения Рейха. Члены РПФ высказались за необходимость интеграции конфедерации немецких государств в европейскую федерацию. Франция, в виду своего географического положения и традиционной миссии, должна была призвать все страны-учредительницы новой Европы в ближайшем будущем собраться в Париже для обсуждения основ европейского союза [5, р. 229].

Руководство РПФ много говорило о советской угрозе, которая, по их мнению, представляла ещё большую опасность, чем Германия. В этом смысле позиция популярной партии повлияла на улучшение климата в отношении послевоенной Германии. Однако, с другой стороны, члены РПФ препятствовали установлению с ней нормальных контактов. Голлисты не допускали вмешательства англичан во внешнюю политику Франции. Они считали возможным возрождение Германии лишь после экономического и политического восстановления Франции. Один из ближайших соратников Ш. де Голля, генеральный секретарь по немецким и австрийским делам

М. Дебре в своих мемуарах охарактеризовал Францию в период Четвёртой республики следующим образом: «Французы работают, накапливают, вкладывают. Они хотят смотреть с надеждой в будущее. И вот в такой Франции ведётся посредственная, разочаровывающая и даже постыдная политика, совершенно не способная отвечать за судьбу Нации. Повсюду, в любой области она подводит нас к страшным испытаниям. И во время этого нашего ослабления Германия поднимается и вызывает к себе уважение, а англо-саксонский мир просто смеётся над нами и презирает нас» [2, с. 52].

Таким образом, с одной стороны, РПФ являлась проводником европейского пути решения германского вопроса, а с другой стороны, она опасалась быстрых темпов реализации германской политики. Это в конечном итоге привело к тому, что вся деятельность РПФ была направлена на создание разного рода препятствий в разрешении германской проблемы.

Источники и литература:

1. Американская печать о политике союзников в отношении Германии // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Фонд 82. – Оп. 28. – Д. 12. – Л. 56–69.
2. Арзаканян, М. Ц. Мишель Дебре / М. Ц. Арзаканян // Вопросы истории. – 2002. – № 1. – С. 45–63.
3. Меморандум французского правительства от 17 января 1947 г. относительно конституционного устройства Германии // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Фонд 82. – Оп. 29. – Д. 26. – Л. 2–18.
4. Binoche, J. L'Allemagne et le général de Gaulle (1924–1970) / J. Binoche. – Paris : Plon, 1975. – 229 p.
5. Bjol, E. La France devant l'Europe. La politique européenne de la IV-e République / E. Bjol. – Copenhague : Munksgaard, 1966. – 456 p.
6. DePorte, A. W. Charles de Gaulle, observations d'outre-Atlantique / A. W. DePorte // Politique étrangère. – Printemps 1986. – № 1 (51-e année). – P. 93–106.
7. Korff, A. Le Revirement de la politique extérieure française entre 1945 et 1950 / A. Korff. – Ambilly-Annemasse : Imp. franco-suisse, 1965. – 367 p.
8. Maillard, P. De Gaulle et l'Allemagne. Le rêve inachevé / P. Maillard. – Paris : Plon, 1990. – 323 p.

**TRUMAN'S DOCTRINE AS AN INSTRUMENT FOR
STRENGTHENING DIPLOMATIC INFLUENCE AND CONTROL
IN WESTERN EUROPE AFTER THE COLLAPSE OF THE
MODEL OF EUROCENTRICITY IN THE WORLD IN 1947**

Uliya Podriez (Sumy)

The confrontation between the two world powers, the US and the USSR, created a new geopolitical paradigm in the international arena that gradually grew into the Cold War.

Currently, the United States and the Russian Federation have the largest rocket-nuclear capabilities, so relations between the two countries remain key in